

КАК ЧТЕНИЕ ВЛИЯЕТ на процесс социализации

Екатерина Андреевна Асонова,
кандидат педагогических наук

Для того чтобы помогать ребёнку или подростку, направлять его, тем более учить и воспитывать, родители «проходят» свою дорогу самоопределения и социализации в роли наставника. В статье вниманию читателей предлагается материал, напрямую связанный с анализом художественных произведений, традиционно составляющих круг детского чтения. Но это не сценарии возможных занятий, это скорее размышления о том, что взрослый (педагог, родитель) может «увидеть», «прочитать» в детской книжке. Такая психолого-социальная практика чтения детской литературы обусловлена ещё и тем, что книга, сказочный сюжет или образ в ней при таком прочтении становятся основой для выработки единого «детско-взрослого» языка и взгляда на те или иные вопросы социального становления личности, её самопознания и самореализации.

- психология ученика • психолого-социальная практика чтения
- самостоятельные дети • взаимоотношения поколений • восприятие красоты

Детские книжки, чтение и самопознание

Представим себе ситуацию знакомства: вам нужно представиться. Что именно вы расскажете о себе? Нет ничего проще, скажете вы, нужно просто назвать своё имя. И вот тут начинается самое интересное. Имя человека — это особый способ коммуникации: кто-то представится только лишь именем, да ещё и неполным (Шурик, например), а кому-то очень важно назвать себя по имени-отчеству (Акакий Акакиевич, помните?). Есть люди, представляющиеся фамилией. А иногда в качестве представления мы указываем должность, профессию или род деятельности. Почему дети, называя себя, говорят о том, что

он или она — ученик или ученица такого-то класса «А» или «Б»? Потому что это информация, которая позволяет судить о том, в каком социуме (ближайшем окружении) живёт человек, какова его социальная система координат.

Обратим внимание на то, как представляется, например, одна из самых известных литературных девочек Пеппи Длинныйчулок: самое важное для неё не её имя, а то, что живёт она в свободной стране... и частенько говорит неправду. Но есть и ещё одна, пожалуй, самая важная информация — она дочка своих родителей: «мама — ангел, а папа — негротянский король». Для Пеппи, по замыслу её создательницы А. Линдгрэн, важно не то, как её зовут, а те ценности, которые определяют её жизнь в обществе: свобода, уважение и любовь к родителям. А ещё в своих фантазиях

Пеппи борется за расширение привычных границ мира, включая в «свой социум» нравы и обычаи стран, в которых она побывала.

«Самая сильная девочка в мире» при всей своей исключительности — образ, который очень точно передаёт важнейшие особенности психологии ребёнка: стремление расширить своё пространство, поверить в свою исключительность и обрести свободу. Личная исключительность для детей младшего школьного возраста часто связана не только с индивидуальными качествами, но и с какими-то особыми характеристиками близких: родителей, братьев и сестёр. Обратите внимание: эксцентричное имя героини никак не обыгрывается при её представлении. Её позиция — это уже представление, а имя — имя в данном случае только кажется необычным: оно отражает лишь внешние признаки «длинный чулок». А ещё чем-то напоминает имена индейцев — «Большой Змей» или «Зоркий Глаз».

Жизненная позиция человека часто определяется его отношением к общественному порядку — к тем правилам и нормам, которые стали привычными для людей. В какой-то момент своей жизни каждый из нас выбирает, что для него важнее — быть «как все» или, наоборот, чем-то выделиться, обозначить свою особенность. Пеппи Длинныйчулок, девочка-клоун, для которой нет правил, «самая сильная девочка в мире», придумывает свой мир.

Что нам кажется странным в этой девочке? Чем Пеппи не похожа на других детей, на других девочек? Ответы на этот вопрос, скорее всего, строятся на таких понятиях, как «традиционное представление», «стереотип», «социальная роль». Пеппи ведёт себя не так, как ожидают окружающие. Она слишком самостоятельна для ребёнка, она слишком сильная для девочки. Она — не такая, как все и, как мы уже поняли из её самопредставления, выше всего эта девочка ценит свободу и трактует её как свободу от стереотипных представлений. Окружающие относятся к её поведению, поступкам с недоумением, раздражением, иногда с удивлением. А как относится она к окружающему её миру? Её странное поведение — это вызов обществу? Вовсе нет: свобода для Пеппи — это не борьба со стереотипными представлениями, а возможность быть

самой собой. Её мир полон фантазий, но девочка точно знает, что она хочет, что она чувствует, а потому легко находит самые разные способы самовыражения (например, в первой же главе она стремится «езде навести порядок»).

Для творчества А. Линдгрена тема самостоятельности и самостоятельности вообще одна из самых важных в произведениях для детей. Её сказочные повести — своеобразный манифест: самое главное для ребёнка — как можно больше узнать о себе, найти средства и способы сделать свою жизнь свободной, насыщенной и интересной. Почему для детской литературы столь привлекательны образы самостоятельных детей? вспомните Дядю Фёдора из повестей Э. Успенского, по которым сняты мультипликационные фильмы, или Тома Сойлера, или его друга Гекльберри Финна — героев повести М. Твена. К самостоятельности и немножко сумасбродству призывают детей сказочные герои: Карлсон, который живёт на крыше, и домовёнок Кузька из одноимённой повести Т. Александровой. Обаятельные Алисы Л. Кэрролла и К. Бульчева тоже находятся в постоянном поиске, их любопытство оборачивается приключениями. Против всяких правил в Солнечном городе живёт Незнайка, чьё незнание и неумение мы чаще трактуем не как невежество, а скорее как особое восприятие мира. И совершенно другой персонаж — Мери Попинс — леди-совершенство, которая окружающими воспринимается как непривычное, непонятное. Все они привлекательны именно своей непохожестью на других.

Особенными этих литературных героев делает их характер, который определяет страсть к приключениям, потребность выделиться, что-то доказать, проявить себя. Так рождается их особое отношение к правилам и условностям.

Как часто слышим мы жалобы педагогов и родителей на то, что дети и под-

ростки лишены этих качеств: инфантильны, недостаточно самостоятельны. И одновременно недоумение: почему ребёнок при общей несамостоятельности иногда решительно отказывается подчиняться общему правилу или протестует против требований или просьб взрослых? Модели свободного и «несвободного» поведения, стремление к самовыражению и самореализации формируются постепенно. Можно ли говорить, что детские книги влияют на это? Ребёнок читает о шалостях Пеппи или Карлсона и учится у них? Отнюдь нет. Восприятие литературы скорее характеризуется для нас прямо противоположным: ребёнок (а потом и взрослый) воспринимает поведение литературного героя именно как факт поведения «литературного», «книжного». В качестве аналогии можно привести различия между разговорным и книжным языком. Для того чтобы чтение детской литературы приносило свои плоды социализации, оно должно быть включено в этот процесс, т.е. выполнять свою коммуникативную роль. Поясню, что это значит.

Взаимоотношения поколений

Кроме собственно эстетической функции (чтение как удовольствие от творчества, связанного с работой воображения, следующего вслед за текстом литературного произведения), есть у детской литературы ещё одна очень важная задача — следуя традиции, её можно обозначить как образовательную и воспитательную. Раскрывая её значение подробнее, в ключе современного подхода к проблеме взаимоотношений поколений, эту задачу можно определить так: помогать взрослым и детям договариваться об очень важных в их жизни вопросах, вырабатывать общий язык для обсуждения сложных психологических, социальных проблем. А значит, и Пеппи Длинныйчулок, и дочь разбойника Матисса Ронья, и Дядя Фёдор — все они могут помочь педагогу рассказать о таких сложных понятиях, как самостоятельность и самодостаточность, *самоуважение*, целеустремлённость, индивидуальность,

чёткое понимание собственного положения в обществе; вызов, обществу или даже протест.

Появляется повод — прочитанная или только начатая книга, для того чтобы определить своё отношение к яркому, нестандартному поведению, рассказать, почему оно считается одновременно и социально одобряемым (ведь мы очень любим Пеппи), и «трудным», неудобным. Как объяснить одновременное желание взрослых видеть своих подрастающих детей самостоятельными и послушными?

Современные авторы, пишущие для детей, находят для этой темы всё новые и новые сюжеты. Хотелось бы выделить небольшую повесть С. Востокова «Жаклин Ивановна», где в роли героини с особым нестандартным поведением выступает не ребёнок, а учительница музыки. А также удивительную Тонию Глимердал — девочку из повести молодой и очень талантливой норвежской писательницы М. Парр. Самое главное для Тони — самоуважение, искренность. Это очень трогательная и светлая история о том, как иногда трудно договориться родителям и их детям. Трудно, но не невозможно. В повести волшебным образом переплелись любовь к музыке и любовь к близким, необходимость понять собственные чувства, чтобы разобраться в чужих.

В круге детского и подросткового чтения особое место всегда занимало творчество Джека Лондона — произведения о сильных и смелых людях, повести и рассказы о том, как становятся настоящими мужчинами. Сказание о Кише — это история о том, как мальчик благодаря умению мыслить нестандартно, готовности искать свою дорогу в этой жизни (а для этого нужны смелость, мужество!) находит и уважение, и признание среди старших соплеменников. Достойным продолжением такого чтения станет для российских читателей появившаяся недавно книга И. Риль «Мальчик, который хотел стать человеком» — история про мальчика-викинга

Лейва, который в результате кораблекрушения попадает к гренландским эскимосам — инуитам. Благодаря Нуруа и Апулуку, своим названным брату и сестре, он учится говорить на местном языке, делать хижины в толще снега, брать от природы необходимое и жить в большой семье, в которой всё общее. По-эскимоски «инуит» означает «человек». Сможет ли маленький викинг, взрослея, отказаться от мести, богатства и власти, которые так много значат для его родного народа, чтобы стать настоящим человеком?

Красота — это страшная сила?

Взросление и уж тем более выход в социум для современного подростка неразрывно связаны с тем, каким его увидят, как к нему относятся, иными словами, нет такого ребёнка, который бы не заботился о своей внешности, точнее о том, как её воспримут сверстники. Намного реже заботится подрастающее поколение о том, как внешний вид будет воспринят старшими. Мы часто делаем замечания нашим детям, но редко сами задумываемся и ещё реже говорим с детьми о том, что внешность — это тоже способ коммуникации, самопредставления. Любую внешность можно рассматривать как послание окружающим. И предельная строгость в costume, и консерватизм, и эпатажная внешность, и равнодушное отношение к внешнему облику — любая позиция содержит в себе сообщение, которое может быть интерпретировано как желание или нежелание привлечь к себе внимание, игру с определёнными эстетическими воззрениями, а значит — обязательно соотноситься с представлением о красоте.

Есть у Н. Заболоцкого стихотворение «Некрасивая девочка». Лирический герой с тревогой думает о её будущем: победит ли внутренняя красота, её доброе сердце предрассудки и злобу этого мира, восклицая в конце:

*А если это так, то что есть красота
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?*

Но поэт сталкивает невозможное: представление о детстве и о красоте — ребёнок не мо-

жет быть некрасивым: он любим своими родителями, для которых он самое прекрасное существо на свете. А если нет? Что может заставить мать «не видеть» своего ребёнка красивым? К сожалению, в человеческом мире много тому причин: горе, нищета, наступающее вслед за ними «эмоциональное выгорание». Чувство прекрасного, ощущение гармонии, умение заметить за внешностью истинную красоту — красоту души, разума, порядочности, культуры — удивительная способность человека, делающая его Человеком.

В школьном воспитании, а особенно в литературном образовании, сложилась традиция отдавать предпочтение красоте духовной, предпочитая её «ложной» (помните, сочинение по «Войне и миру» — Красота истинная и ложная). К сожалению, это часто приводит к тому, что дети и подростки не получают должного эстетического воспитания. Умение видеть прекрасное, способность ценить красоту и гармонию в нашей жизни очень важны, но нет пока в нашем обществе культуры уважительного отношения к проявлениям юношеского максимализма или подростковой моды. Думаю, что уместно в данном случае вспомнить сказку В. Гауфа «Карлик Нос». За «уродливыми» для нашего восприятия проявлениями переходного возраста важно суметь «увидеть» собственного ребёнка: повзрослевшего, потерявшего свою детскую миловидность, но и приобретшего самостоятельность, знания, жизненный опыт. Вспомните родителей героя этой сказки мальчика Якоба. Обнаружив на пороге своего дома горбатого уродца с длинным носом, они отказались поверить в то, что перед ними их сын — красавчик Якоб. И самым обидным для мальчика было не то, что он стал уродлив, а то, что мать и отец его прогнали, как собаку.

Восприятие красоты или уродства очень относительно: оно зависит от множества

самых разных факторов. Особенно ярко это чувствуешь, работая с детьми. Часто отношение педагога к ребёнку зависит именно от внешности воспитанника: ухоженный, симпатичный мальчик или девочка настолько располагают к себе, что даже за серьёзный проступок их скорее не отругают, а только немножко пожурят. А вот неряха обязательно вызовет дополнительное раздражение. Но ведь это неверно в корне! Неопрятный ребёнок — это, скорее всего, ребёнок, которому недостаёт домашнего внимания и заботы, а может быть, у него есть трудности с самообслуживанием, причины которых кроются в особенностях развития, его нарушениях. Всё это должно быть сигналом для педагога о том, что здесь от него требуется повышенное внимание и терпение, мастерство. А может быть и совсем наоборот: чрезмерное внимание к внешности вызывает негативное отношение, если за красивой одеждой и ухоженной внешностью спряталось пренебрежительное отношение к знаниям.

В мировой культуре стали вечными сюжеты о противостоянии доброй и злой красоты, о красавице и чудовище. Это хорошо знакомые нам сказки «Аленький цветочек», «Белоснежка и семь гномов», «Сказка о спящей царевне и семи богатырях», «Щелкунчик» и многие другие. Не потерял интерес к сюжетам о красоте и в наше время: вспомним мюзикл «Нотр-Дам де Пари», мультипликационный фильм о Шреке.

Тема красоты, восприятия прекрасного — одна из ключевых в творчестве Г.-Х. Андерсена. Именно ощущением прекрасного, умением его видеть и ценить измеряет сказочник благополучие этого мира: «Гадкий утенок», «Снежная королева», «Дюймовочка», «Свинопас», «Соловей».

И Элиза, и её мачеха из сказки «Дикие лебеди»: красивы, но для одной красота — проявление внутреннего света, доброты, «набожности и невинности», а для другой — источник тревог, беспокойства, неуверенности в себе, зависти. И этот мотив

повторяется во многих сказках. Что заставляет красивую женщину бояться красивую девушку? Это предмет для разговора с подростками, особенно с девушками: наша внешность воспринимается субъективно, воспринимается по-разному женщинами и мужчинами. Сказка хотя и закрепились в круге чтения детей, никогда не была детским жанром: она, как и притча, призвана в аллегорической форме говорить с читателем об очень серьёзных и важных предметах. А эффект от переосмысления знакомых с детства сюжетов может дать дополнительный импульс для разговора ещё и о том, как меняется с годами понимание привычных вещей. (Собственно, процесс успешной социализации и заключается в том, чтобы у человека сформировалась готовность к постоянным изменениям.)

Сюжет о взаимоотношениях прекрасной девушки и уродливого, страшного персонажа воплощён во многих и многих произведениях: уродство — это злые чары, они разрушаются от соприкосновения с невинностью, красотой и любовью. Логика сказки близка бытовой мудрости: при хорошей жене и муж — человек. При всей грубости этого высказывания, оно очень точно транслирует идею о том, что счастье женщины в союзе с мужчиной зависит от неё самой — с доброю женою и муж честен; от плохой жены состаришься, от хорошей помолодеешь. Неожиданный поворот этим сюжетам придали создатели мультфильмов о Шреке, заменив превращение чудовища в красавца на превращение прекрасной принцессы. Источником вдохновения для сценаристов стала сказочная повесть У. Стрейга «Шрек», в которой предлагают читателю вывернутую наизнанку историю о прекрасном принце, отправляющемся на поиски прекрасной принцессы.

Конечно, и принцессу Шрек находит себе под стать: «он увидел самую безобразную принцессу на свете». И Шрек влюбился в неё с первого взгляда. Разрушая

представление о том, что можно считать красивым, У. Стрейг вносит в детскую литературу не новую тему, а новое понимание «безобразного». «Найти своего принца» — это не возможность превратить чудовище в прекрасного юношу, а готовность стать такой же. Именно так и поступает Фиона, принимая и самого Шрека, и образ жизни, и обличье ога. Значит, дело не в красоте или красота может пониматься по-разному?

Такое чтение и обсуждение — особое испытание для взрослых. Но оно дорогого стоит: готовность спокойно принять эстетику современности говорит о том, что и мы, взрослые, обладаем всеми необходимыми качествами для успешной социализации в новых условиях общества. А принимая новое, мы вырабатываем нужный язык для обсуждений с подростками и молодёжью, т.е. можем по-прежнему быть для них не только наставниками, но и близкими друзьями.

Вместо вывода

Материалы, представленные в этой публикации, не могут рассматриваться как учебные: читая вместе книги, беседуя, обсуждая, мы не учим и не изучаем, как «правильно» поступить или «правильно» понять то или иное произведение, а стараемся помочь друг другу понять и принять себя. Поэтому основные качества ведущего беседу — такт и уважение, способность и готовность спокойно и доброжелательно общаться с подростками, настраивая их на столь же миролюбивое отношение к самим себе, к окружающим. Поддер-

жание благожелательного, ровного тона во время обсуждений напрямую зависит от понимания педагогом причин особого, «трудного» поведения детей и подростков, умения «объяснять» эти причины. И это, пожалуй, одна из самых важных задач, стоящих перед педагогом: создать условия для знакомства с собственными эмоциями, причинами и следствиями тех или иных поступков и состояний.

Чтение детской и подростковой литературы позволяет педагогу не только лучше узнать себя, научиться уважать других, но и сформировать целый ряд представлений и навыков, которые необходимы в общении, налаживании межличностных контактов, гармонизации отношений с детьми и подростками. А привлечение внимания ребят к интересным, современным книгам и, наоборот, книгам, ставшим классикой, — особая задача для взрослых. Очень сложно понять себя и окружающих, не задумываясь, не останавливаясь и не оглядываясь вокруг. Правильно организованная беседа о прочитанном даёт подростку возможность сначала **услышать** о своих переживаниях, а потом **обсудить** то, что его волнует, с педагогом или психологом. Кроме того, доступность, простота, краткость произведений, адресованных детям, дают педагогам возможность обсуждать их с самыми разными детьми, и в том числе, с детьми с ограниченными возможностями. **НО**